

После того как Цзи Юйлинь три дня упражнялся дома на фортепиано, начался новый семестр.

Госпожа Цзи изначально планировала лично отвезти его в Военную академию Альянса, но Цзи Чэнчжао слёг с острым аппендицитом, и ему потребовался уход в больнице.

Для госпожи Цзи и муж, и сын были одинаково дороги. Она только собралась пересмотреть свои планы, как Цзи Юйлинь, подхватив уже собранный чемодан, успокоил её:

— Мама, я сам доеду на машине, не беспокойся.

Супруги Цзи жили душа в душу, и если бы пришлось нанимать сиделку, это неизбежно лишило бы уход душевного тепла. Цзи Юйлинь не хотел разлучать родителей в такой момент.

Телефон в кармане завибрировал. Он достал его, и госпожа Цзи краем глаза заметила имя Пэй Жэнь на экране.

— Сначала ответь на звонок, — сказала она.

Цзи Юйлинь не стал уходить, чтобы поговорить в стороне. В глазах прекрасной женщины читались ожидание и забота, поэтому он просто ответил при ней.

— Пэй Жэнь?

Пэй Жэнь припарковал машину и спросил:

— Ты уже в академии? Я подъеду, заберу тебя.

Госпожа Цзи смутно расслышала голос из трубки. Цзи Юйлинь опустил глаза:

— Я еще дома, только собираюсь выходить.

— Дядя тебя отвезет? — уточнил Пэй Жэнь.

— У отца в больнице экстренная операция, — объяснил Цзи Юйлинь. Как только он вкратце обрисовал ситуацию, госпожа Цзи прошептала ему на ухо:

— Раз уж Сяо Жэнь приехал, не езжай сам. Пусть он тебя подбросит.

Пэй Жэнь на том конце провода произнес:

— Тетя, я уже внизу.

На лице госпожи Цзи появилась улыбка:

— Сяо Жэнь, сегодня побеспокою тебя.

— Ну что вы, вовсе не беспокоите, — с улыбкой ответил тот.

Пэй Жэнь заблокировал двери машины и собрался подняться, чтобы помочь с багажом, но Цзи Юйлинь поспешно его остановил:

— Я сам спущусь, жди меня на месте, не двигайся.

Цзи Юйлинь положил трубку и с беспомощной улыбкой посмотрел на мать:

— Мам, я пошел вниз.

Он не удержался и добавил:

— Не хочу постоянно обременять Пэй Жэнь своими делами.

Попрощавшись с госпожой Цзи, он спустился на лифте прямо в гараж. Выйдя из дверей, он сразу увидел статную, высокую фигуру. Пэй Жэнь легко подхватил его чемодан:

— Поехали.

За рулем Пэй Жэнь поинтересовался:

— Как дядя себя чувствует?

Цзи Юйлинь смотрел прямо перед собой:

— Ничего серьезного. Отец вечно слишком занят, даже с мамиными наставлениями и заботой не бережет здоровье.

Пэй Жэнь искоса взглянул на него:

— Ты лучше за собой следи. У тебя слабое здоровье, нужно соблюдать баланс между трудом и отдыхом.

Цзи Юйлинь удивленно моргнул:

— ?

Пэй Жэнь пояснил:

— Не закичивайся на пианино так, что даже на сообщения отвечать перестаешь.

Цзи Юйлинь невинно захлопал ресницами:

— ...

— Вечно сидеть взаперти вредно для восстановления, — продолжал Пэй Жэнь. — Ты мало тренируешься. Если в следующем семестре будет время, хочешь, я составлю для тебя подходящий план упражнений?

Цзи Юйлинь тут же покачал головой:

— Пожалуй, не стоит. Я просто буду чаще гулять.

Машина доехала до Военного университета Альянса. У Пэй Жэня был доступ к спецпроезду, поэтому он смог объехать основной поток студентов и высадить Цзи Юйлиня прямо у общежития. Он вышел первым и достал чемодан из багажника.

Омеги, уже заселившиеся в общежитие, выглядывали из окон, разглядывая машину Пэй Жэня. Альфа уровня S+ всегда приковывает взгляды, а Пэй Жэнь к тому же был главой исполнительного комитета академии.

Среди студентов было немало смутьянов, которые уже успели попасть под горячую руку Пэй Жэня — он управлялся с ними лучше любого преподавателя. В конце прошлого семестра, когда стало известно, что глава комитета заранее покинул академию по делам, несколько хулиганов успели натворить дел. Хотя ничего серьезного не произошло и репутация школы не пострадала, расплата была неизбежна. Омеги, общавшиеся с курсантами, слышали о том, как глава комитета отчитывал их после возвращения. Поэтому, помимо восхищения, в глазах омег читалось любопытство и опаска.

Цзи Юйлинь потянулся за чемоданом:

— Я сам донесу.

В здании был лифт, так что ему это не составило бы труда. Пэй Жэнь посмотрел на него сверху вниз:

— Звони, если что, или приходи прямо ко мне в корпус.

Цзи Юйлинь кивнул. Только когда Пэй Жэнь уехал, он, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов, наконец выдохнул.

Общежитие было трехместным. Двое других соседей уже были на месте и убирались. Цзи Юйлинь поставил чемодан, надел нарукавники и присоединился к уборке. Он молча вытирал пыль со стола, но вдруг невольно улыбнулся и посмотрел в сторону:

— Что такое? Хотите о чем-то спросить?

Он произнес тихо:

— Если вам интересно, почему меня привез Пэй Жэнь, — он мой друг.

В комнате было трое. Хуан Тяньтянь — имя звучало по-детски, но на деле он почти никогда не разговаривал. А вот Линь Сяньян был прямолинейным и, имея вопрос, не мог его сдержать:

— Вы... в таких отношениях?

Цзи Юйлинь, низко склонившись, старательно оттирал пятно на дверце шкафа, его голос остался спокойным:

— Мы просто близкие друзья, знакомы с самого детства.

Линь Сяньян протянул:

— А-а, вот оно что.

Он замялся, но добавил:

— Я слышал, в академии многие тайно влюблены в главу комитета. И омеги, и альфы.

Цзи Юйлинь задумчиво кивнул.

— Неудивительно, что ты так равнодушен к своим поклонникам, — вздохнул Линь Сяньян, — когда рядом такой выдающийся альфа.

Цзи Юйлинь протянул ему тряпку, и Линь Сяньян, хихикнув, замолчал.

В военной академии альф было пруд пруди, а омег — мало, поэтому желающих приударить за Цзи Юйлинем хватало. Каждый месяц на их факультете проходили выступления, где Цзи Юйлинь играл на пианино, и многие альфы влюблялись в него с первого взгляда. Однако ни Линь Сяньян, ни Хуан Тяньтянь не замечали, чтобы Цзи Юйлинь с кем-то сближался, он даже на обычные вечеринки ходил крайне редко. К ним самим не раз подходили, пытаясь через них узнать о предпочтениях Цзи Юйлиня.

В академии были строгие правила: если ухаживания доставляли омеге дискомфорт, и омега был против или жаловался, альфу ждало суровое наказание. Поэтому альфы вели себя сдержанно: максимум — приходили послушать выступления или втихаря покупали цветы и напитки, чтобы поддержать.

Цзи Юйлинь закончил уборку, его утонченное лицо выражало полное спокойствие:

— Я хочу сосредоточиться на учебе, остальное пока не рассматриваю.

Линь Сяньян сухо отозвался:

— Тоже верно.

Хуан Тяньтянь, привыкший молчать, беззвучно усмехнулся. Линь Сяньян выпрямился, задрал подбородок и нарочито грубовато бросил:

— Чего смеешься? Если бы я не был помолвлен сразу после совершеннолетия, разве мне пришлось бы так соблюдать супружескую верность?

Линь Сяньян размечтался:

— Если бы я был свободен, точно завел бы несколько романов. Попробовал бы встречаться с альфами всех типов характера.

Хуан Тяньтянь, молчавший несколько дней, наконец подал голос:

— А почему ты тогда помолвился сразу после совершеннолетия?

Линь Сяньян, обычно такой бесхитростный, покраснел:

— Ну... так вышло.

Даже Цзи Юйлинь посмотрел на него с недоумением.

— У меня тогда... течка была, — сбивчиво начал Линь Сяньян, — а подавители принимать не хотелось. Ну и я позволил одному человеку укунить себя за шею.

Цзи Юйлинь округлил глаза.

Линь Сяньян взмахнул рукой, впервые проявив смущение:

— Это... это была просто временная метка, но мы решили обручиться.

Он испугался, что соседи его не так поймут, и поспешил оправдаться:

— Если бы я не любил его, я бы не позволил себя кусать. Вы не подумайте лишнего! Это... потому что я люблю его, а он любит меня, поэтому все так естественно сложилось.

— Не переживай, мы не так поняли, — сказал Цзи Юйлинь.

Метки между альфами и омегами должны строиться на взаимной симпатии. Если поддаться порыву из-за феромонов, а потом, когда страсти улягутся, между партнерами может возникнуть пропасть. Без фундамента из настоящих чувств как потом смотреть в глаза друг другу, если встретишь кого-то с лучшей совместимостью?

Из троих в комнате только Линь Сяньян состоял в отношениях и был помолвлен. Поэтому, как человек с опытом, он поучительно советовал Цзи Юйлиню и Хуан Тяньтяню быть осторожнее.

Он крутился вокруг Цзи Юйлиня:

— Особенно ты! Не позволяй себя ослепить только тем, что он выдающийся. Убедись, что действительно любишь его, прежде чем позволять ставить метку.

Слова Линь Сяньяна были намеком — он боялся, что Цзи Юйлинь попал под чары Пэй Жэня.

Линь Сяньян мог болтать без остановки, так что Цзи Юйлинь потянул его и Хуан Тяньтяня за собой:

— Пойдемте лучше поедим, раз закончили.

Вечером они поужинали в ближайшем ресторане. Когда Пэй Жэнь искал его, Цзи Юйлинь сказал, что никуда не пойдет. В первый день после возвращения ему хотелось отдохнуть и заново привыкнуть к жизни в общежитии.

Приняв лекарство, он лег в кровать. Вскоре после того, как он задернул шторы, пришло сообщение от Пэй Жэня. Цзи Юйлинь отправил в ответ стикер с котиком, желающим спокойной ночи. Но в комнате, к которой он так привык в прошлом семестре, после выключения света стало вдруг невыносимо шумно.

Ворочаясь всю ночь, Цзи Юйлинь сел на кровати и огляделся. Соседи спали, и звуки их дыхания, которые раньше не замечал, теперь казались оглушительными. Ему стало душно и тревожно. Он списал всё на жару и не придал значения.

Первые дни семестра были очень загруженными. Цзи Юйлинь постоянно бегал между аудиториями и музыкальными классами, а Пэй Жэнь был занят еще больше — курсантов ждали изнурительные тренировки. Поэтому они почти не общались, перекидываясь сообщениями только утром или вечером.

Качество сна Цзи Юйлиня оставляло желать лучшего. Глядя в зеркало на темные круги под глазами, он понимал, что ночной шум и восстановительный период после операции не дают ему прийти в норму. Из-за этого, идя на занятия, он забыл нанести солнцезащитный крем, и безжалостное августовское солнце за короткое время обожгло его нежную кожу.

У Цзи Юйлиня была чувствительная кожа, и к моменту прихода в музыкальный класс лицо его горело красным пламенем. Омега, привыкший на занятиях быть сама сосредоточенность, приложил ладонь к пылающей щеке.

Казалось, жар, исходящий от кожи, был не просто ощущением. Он не мог сосредоточиться, чувствуя, как внутри нарастает странное тепло.